

Бо Йиюе была в шоке, вспомнив, как она выглядела, ее лицо мгновенно покраснело: "Убирайся, убирайся, что ты здесь делаешь".

"Не ты мне звонишь?" Он прислонился к двери ванной комнаты и лениво посмотрел на нее, ответив крайне естественно.

После двух минут молчания в ванной, Бо Йиюе наконец-то задушил предложение: "Иди помоги мне купить что-нибудь".

Мужчина ничего не сказал и посмотрел на нее озадаченным взглядом.

Женщина слегка выкинула три слова: "Тётушкино полотенце".

Воздух был неподвижен, когда четыре глаза смотрели друг на друга.

Лицо человека изначально было затуманено, и Бо Йиюэ видел, как оно понемногу потемнело.

Эээ...

Он ведь не воспользовался бы этой возможностью, чтобы обмануть ее и не купиться на это, правда?

Или она не может заставить его что-нибудь сделать?

"Умоляй меня". Мужчина высокомерно посмотрел на женщину, и на этот раз настала очередь Бо Июэ изменить ее лицо.

Красивые глаза были покрыты слоем гнева, глядя на человека, как будто она хотела опалить его.

Она скрипела зубами: "Не пользуйся опасностью человека!"

Шао едва закрыл дверь в ванной и ушел, женщина была глупой.

В спальне несколько минут было тихо, Бо Июэ только и делал, что плакал: "Эй, я умоляю тебя, я умоляю тебя недостаточно"!

Мужчина, стоящий в дверном проеме ванной, поднял губы: "Подождите!"

.....

Вот сукин сын! Гнилые яйца!

Остальное время Бо Июэ ждала и ждала, цветная капуста замерзала и вот-вот заснула, прежде чем услышать слабое движение из-за двери.

Вместе с открытием двери ванной комнаты ей была вручена черная сумочка.

В нем было несколько пакетов тетиных полотенец, которыми она часто пользовалась, и она была удивлена, увидев человека, который закрыл дверь, было ли это совпадением?

Под полотенцем тетушки появились две новые пары трусиков, и Бо Июэ был тронут красными глазами своей задумчивостью.

Если бы это дело было поставлено четыре года назад, она бы не смогла устоять, прыгнув в его объятия и громко сказав ему, что любит его.....

Просто сейчас, времена изменились, все, все изменилось.

Она уже не была тем же человеком, что раньше, как и Шао Миан.

Быстро прибравшись, когда вышла из ванной, мужчина уже лежал на большой кровати, глядя на телефон.

Когда он увидел, как она вышла, он выключил телефон.

Подержите горячую воду сбоку и передайте ей: "Пейте, пока горячо".

Это была чашка коричневой сахарной воды, зачем он делал это для нее?

Мужчина вернулся в постель, как будто ничего не случилось, и продолжил следить за последними юридическими новостями по телефону.

Бесшумно заканчивая чашку коричневой сахарной воды, просто наблюдая за человеком, забыв на мгновение поставить чашку обратно.

Шао Миан положил телефон и похлопал место рядом с ней, которое молча стояло.

Только тогда Бо Ию вернулась к своим чувствам и положила пустую чашку на стол. Подойдя к кровати, она тихо прилегла и в следующий момент упала в мужские объятия.

Она боролась, посадила в тюрьму Шао Миан и не отпускала.

"Шао Миан, я не хочу, чтобы ты меня обнимал".

Обаяние мужчины было очень разрушительным для нее, Бо Йиюе пришлось держать ее подальше от него.

Шао Миан повернул назад, выключил прикроватную лампу, спальня погрузилась в темноту.

Точный поцелуй в красные губы женщины, ее рот имеет сладкий вкус.

Бо Йиюе, конечно, сопротивлялся, но человек, который почувствовал ее сопротивление, не отпустил ее, но усилил свое давление на ее тело.

Ее руки контролировались им по обеим сторонам головы.

Долгое время двусмысленные чувства пронизывали всю спальню, Шао Миан свалился с ее тела, и его хриплый голос звучал в ее ушах: "Спи! !"

Бо Йиюе закрыла глаза, чтобы устойчивое дыхание, а затем она почувствовала, что мужчина рядом с ней сидел с кровати.

Она просто хотела открыть рот, чтобы спросить его, что он делает, а потом увидела, как мужчина идет в туалет, и просто заткнулась.

Прожив с Шао Миан некоторое время до этого, она, безусловно, знала, что он в это время делал в ванной комнате.

Конечно, в следующий момент в ванной был слышен звук воды из душа.

...Бо Ию была слишком сонной, поэтому она перевернулась и ушла спать.

Отель "Бухта Кай Цзин".

Сегодня исполнилось 84 года со дня рождения Хан Мина, а Шао Миан, который был внуком, рано утром забронировал здесь самую большую частную комнату.

В полдень многие родственники и друзья были приглашены.

Хан Мин, одетый в темно-синее классическое платье, был окружен толпой в зоне отдыха

частной комнаты, смеясь.

В сопровождении Ян Цзыциня в светло-фиолетовом платье, теща и невестка были тронуты толпой.

"Зикан, у тебя и твоей тети очень хорошие отношения, и я не видел, чтобы ты краснел после всех этих лет." Двоюродный брат Шао Вэньчуаня, Шао Тонг, вытащил улыбающуюся Ян Цзыцинь, чрезвычайно завистливую.

На самом деле, она была права, отношения Хань Мина и Ян Цзыциня были довольно хорошими, за исключением конфликтов, которые возникли на Шао Миане, все остальное время было довольно гармоничным.

У Ян Цзыциня был не маленький характер, но Хань Мин была более чем способна удержать ее.

Обычно, когда она видела Хань Минь, Ян Цзыцинь также в основном не осмеливалась говорить в ответ, так что серьезных конфликтов не было.

Хан Мин весело смеялась: "Эта моя невестка, она способная и сыновья, и с годами она такая же, как и моя собственная невестка".

"Мам, это ты взрослая и не так уж много беспокоишься обо мне в детстве." Слова Ян Цзыциня были в три раза правдивы и в три раза вежливы.

Старушке просто очень понравилась Бо Йие, все остальное было в порядке.

Свекровь и невестки не упомянули о браке Шао Миан в одно мгновение, и по этому вопросу они не могли говорить об этом вместе.

Вскоре все подошли к теме Шао Миан: "Старая мадам, где внуки и правнуки? Почему ты ни с кем не встречаешься." Человек, который говорил, был одним из старых коллег Хань Мина, и отношения были довольно хорошими.

Упомянув внука и правнука, лицо Хань Мина еще больше улыбнулось: "Шао Мян давно забрал Кан Канга, и он, наверное, скоро приедет".

Старый коллега осторожно спросил старушку: "Твой Шао Миан привезет сегодня свою невесту"? Шао Миан, как общественный деятель, снова был вовлечен, и многие люди знали новости.

Хан Мин думала, что Шао Миан привезёт с собой Гу Цзи, её сердце было несчастливо, но она не показала: "Маленькая Миан старая, мы старые", Не справлюсь, но приедет мать моего

правнука Кан Канга". Говоря о последнем предложении, лицо старушки было полно улыбок.

"Мама Кан Кан, которая сейчас очень сексуальна, Бо Июэ?" Рядом с ней молодая девушка, перебитая.

Хан Мин посмотрела на улыбку, вспомнила, что это внучка ее двоюродного брата: "Да, ее огонь - это ее работа, наедине она все еще моя". Солнышком-невесткой!"

Это, улыбнись Ян Цзыцину.

Этого неэффективного ребенка Гу Ю, Бо Июэ больше нет, но она сказала себе, что не посмеет полюбить Шао Миан в будущем.

Думая об этом, Ян Цзыцин, который называется сердитым!

"Внучка"? Бабушка, они разве не разведены?" Как только Шао Чжинань вошла в личную комнату, она услышала слова Хань Мина.

Гу Юй, который держал ее рядом, неловко кивнул Ян Цзыцинь.

<http://tl.rulate.ru/book/11719/953164>